

Артур Петровский, Вадим Петровский

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТРОЙ ПСИХОЛОГИИ СЕГОДНЯ*

Аннотация. Охарактеризована идея создания теоретической психологии, определены исторически сложившиеся базовые категории психологии. Построена матрица категориального строя психологии, включающая в себя 35 категорий, объединенных в плеяды и кластеры. Плеяды категорий – это биоцентрические, протопсихологические, базовые психологические, метапсихологические и экстеропсихологические (социоцентрические) категории. Категории объединены в кластеры *causa sui* (самопричинность), направленность, активность, когнитивность, пристрастность, событийность, действительность.

Ключевые слова: психика; теоретическая психология; категориальный строй; плеяды категорий; кластеры категорий; онтологический статус плеяд категорий.

Abstract. The idea of creation of theoretical psychology is described, historically established basic categories of psychology are defined. Matrix of categorial system including 35 categories united in pleiades and clusters is constructed. Pleiades of categories are: bio-centric, proto-psychological, basic psychological, meta-psychological and extero-psychological (socio-centric) ones. Categories are united into clusters: *causa sui* (self-causality), orientation, activity, cognitivity, partiality, eventivity, reality.

Keywords: psyche; theoretical psychology; categorial system; pleiades of categories; ontological status of pleiades of categories.

Кто и как разъяснял нам предмет нашей науки?

Десятки лет психологам разъясняли предмет их науки философы, физиологи, логики, политики – разъяснял кто угодно, но только не они сами себе. Таковы знаменитые павловские «Ответ физиолога психологам», «Кому и как разрабатывать психологию?»; таковы попытки современных методологов «объяснить» психологам, что Л. С. Выготский (автор «Психологии искусства» и «Культурно-исторической психологии») «психологом не был»; таково сегодняшнее стремление обратить российских психологов в новую веру – постмодернизм.

* В статье использованы материалы более ранней работы А. В. Петровского и В. А. Петровского [3], опубликованной при жизни А. В. Петровского; они уточнены и существенно расширены В. А. Петровским за счет включения детализированных представлений о кластере «*causa sui*» («организм», «индивид», «Я», «личность», «человек»). Хотя текст статьи подготовлен к печати одним из ее авторов, деятельное присутствие другого автора читатели, надеюсь, почувствуют и оценят. С идеей деятельного присутствия человека в человеке читатель мог встретиться во вступительной статье В. А. Петровского, открывающей данный выпуск журнала.

Идея теоретической психологии: инструмент саморефлексии психологии как науки

Идея *теоретической психологии* как инструмента саморефлексии психологии была предложена А. В. Петровским в контексте разработки *категориальной системы психологии*, реализованной им совместно с М. Г. Ярошевским и В. А. Петровским в работах [1–3].

Психология «по взрослому»

Предлагаемая здесь система категорий – один из возможных ответов на вопрос о том, с какими категориями имеет дело психолог, когда психология начинает рефлексировать себя, то есть, в метафорическом плане, взрослеет. Говоря «взрослеет», я обращаюсь к берновскому языку транзактного анализа. Этот язык позволяет более точно обрисовать сегодняшнее положение дел в психологии, активно формирующей свой образ «Я». Как психология *теоретическая*, она дает себе *разрешение* не связывать себя старыми обязательствами перед берновскими Родительскими фигурами философии (матери всех наук), а также физиологии (мачехи многострадальной отечественной психологии образца 20–50-х годов); столь же она отказывается потакать и новым фигурам: Бунтующему Ребенку моды (в лице модераторов-постмодернистов) и хитроватому Маленькому Профессору бизнеса в психологии...

Набросок будущего категориального строя

Категориальный строй психологии как классической науки* рисуется нам сегодня следующим образом (рис.1). Подчеркну: именно рисуется! Я использую слово «рисуется», понимая, что изображение всё еще имеет характер наброска. Не исключено, как мы писали об этом с А. В. Петровским на момент создания первого абриса категориального строя, что оно может быть развито и уточнено в дальнейшем, то есть «перерисовано» заново**.

* В том, что касается соотношения классического и неклассического аспектов этой науки, сошлюсь на свои выступления, в самих названиях которых выражена суть: «Классическая психология как неклассическая наука».

** В незапамятные времена А. В. Петровский рассказывал своему будущему соавтору по данной статье об исследованиях, посвященных работе художников-графиков, рисующих портрет человека. Копирка, незаметно подкладываемая под основной лист, воспроизводила движение руки художника, а лист бумаги под копиркой время от времени обновлялся (о чем художник не знал). Выяснилось, что рисовальщик неизменно возвращается к исходному контуру, прорисовывая его все более отчетливо и точно. Категориальный строй психологии открыт для «прорисовывания контура» и все более плотного приближения к изображаемой реальности. Начало было положено в 1998 г.; в ряде публикаций содержание клеточек категориальной таблицы корректировалось; продолжение, как мы и предполагали с А. В. Петровским, следует...

<i>Causa sui</i>	Направленность	Активность	Когнитивность	Пристрастность	Событийность	Действительность
↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓
Человек	Идеал	Самополагание	Разум	Смысл	Соучастование	Эйкумена
Личность	Ценность	Деятельность	Сознание	Чувство	Общение	Персоносфера
Я	Мотив	Действие	Образ	Переживание	Интеракция	Ситуация
Индивид	Потребность	Живое движение	Сигнал	Аффективность Значимость	Сосуществование	Предметность
Организм	Нужда	Метаболизм	Раздражимость	Избирательность	Синергия	Среда

Рис. 1. Категориальный строй психологии

Пять уровней категориальной системы

Элементы категориальной системы психологии расположены на пяти уровнях, образующих *строки* матрицы (см. рис. 1). Нижний уровень принадлежит биосфере, определяющая роль которой убывает по мере восхождения к социоцентрическому уровню. В свою очередь, верхний – социоцентрический – уровень детерминирован ноосферой; значимость этой детерминации убывает в направлении к биоцентрическому ряду.

Между биоцентрическим («Организм», «Нужда», «Метаболизм», «Раздражимость», «Избирательность», «Синергия», «Среда») и социоцентрическим уровнем расположены собственно психологические уровни (плеяды) других категорий: протопсихологических, базисных и метапсихологических. Хотя каждый из этих уровней содержит семь категорий, это число не может рассматриваться как конечное, что сохраняет необходимую открытость системы для включения новых категорий, если в этом возникает необходимость.

Протопсихологический уровень

Протопсихологический уровень (ряд) включает категории «Индивид», «Потребность», «Живое движение», «Чувствительность (Восприимчивость, Селективность)», «Аффективность», «Сосуществование» и «Предметность». Каждая из указанных категорий выступает как явление по отношению к биоцентрическому уровню (к примеру, «Потребность» – «Нужда», «Сигнал» – «Раздражимость» и др.). В свою очередь, каждая из категорий, входящих в эту плеяду, оказывается сущностью по отношению к ряду категорий базисного уровня.

Базисный уровень

Базисный (собственно психологический) уровень включает в себя категории «Я», «Мотив», «Действие»,

<p>Метапсихологический уровень</p>	<p>«Образ», «Переживание», «Интеракция», «Ситуация». Таким образом, если «Аффективность» выступает как явление по отношению к «Избирательности» как сущности, то «Переживание» рассматривается в качестве явления по отношению к «Аффективности» как сущности.</p>
<p>Социоцентрический уровень</p>	<p>Следующий уровень – метапсихологический. Он объединяет категории «Личность», «Ценность», «Деятельность», «Сознание», «Чувство», «Общение», «Персоносфера». Здесь «Сознание» – это то, в чем проявляется и обнаруживает себя как сущность «Образ», который, в свою очередь, был явлением по отношению к «Сигналу».</p> <p>Социоцентрический (экстеропсихологический) уровень не является, подобно биоцентрическому, собственно психологическим. Если психология и представлена в этой плеяде, то лишь наряду с категориями философии, этики, эстетики, социологии и культуры в целом. Такова плеяда, состоящая из категорий «Человек», «Идеал», «Самополагание», «Разум», «Смысл», «Соучастование», «Эйкумена».</p>
<p>Соотнесенность каждой категории плеяды с каждой другой</p>	<p>Любой из описанных <i>столбцов</i> матрицы включает в себе специфическое обобщение и противостоит другому. Так, кластер «Нужда – Потребность – Мотив – Ценность – Идеал» может быть обозначен как кластер направленности, а вертикаль «Метаболизм – Живое движение – Действие – Деятельность – Самополагание» можно поименовать кластером активности. По такому же принципу названы и другие кластеры (субстанциональности, когнитивности, субъективности, событийности, действительности).</p> <p>Могут быть специфицированы как «параллели» (плеяды), так и «меридианы» (кластеры) категорий. Характеризуя плеяды категорий, мы выскажем здесь два суждения, обоснование которых требует специальной работы.</p>
<p>Особый познавательный статус каждой плеяды</p>	<p>1. Каждая из категорий любой из строк при всей своей специфичности неотделима от каждой другой категории той же строки. Например, категория «Я» из плеяды метапсихологических категорий немислима вне соотношения с категориями «Ценность», «Деятельность», «Чувство», «Сознание», «Общение», «Предметность», а категория «Образ» (плеяда базисных психологических категорий) неотделима от категорий «Я», «Действие», «Переживание», «Интеракция», «Ситуация».</p> <p>2. Содержание категорий внутри каждой из пяти плеяд в строках таблицы характеризуется особым познавательным статусом.</p>

Первая строка –
категории
«естественной
причинности»

Нижняя, первая, строка таблицы, то есть плеяда биологических категорий, указывает на явления, которые могут быть изучены объективными методами, «извне» (подобно тому как физики изучают объекты «подведомственной» им области знания). Интерпретация накапливаемых фактов при этом осуществляется на основе схем *естественной причинности*.

Вторая строка –
категории-ноумены

Вторая строка таблицы, плеяда протопсихологических категорий, включает в себе то, что на языке философии обозначается как *ноумены* – умопостигаемые сущности. Действительно, каждый из соответствующих объектов не дан наблюдателю ни непосредственно, ни в показаниях датчиков, ни тем более путем прямого наблюдения извне. Например, даже такая, казалось бы, вполне наблюдаемая форма проявления активности, как живое движение, не может быть осмыслена без введения особых конструктов, природа которых исключает возможность их «созерцания» (например, понятия о «промежуточных переменных» у Э. Толмена, «настроения» у М. Я. Басова и т.п.). Кроме того, и в интроспекции категории этой плеяды непосредственно не выступают (например, «Потребность» приоткрывается нам исключительно в виде мотивов как переживаемых побуждений к действию).

Третья строка –
категории-феномены

В отличие от плеяды протопсихологических категорий следующая плеяда – базисные психологические категории; она включает в себе явления, в той или иной мере доступные интроспекции. Это плеяда *феноменов*. Данное положение справедливо даже по отношению к такой трудноуловимой категории, как «Я». К примеру, мы ощущаем свое «Я», когда совершаем выбор между двумя возможными действиями или неожиданно обманываемся в своих ожиданиях, или действуем намеренно неадаптивно (в направлении непредрешенных исходов возможного опыта) и т. д.

Четвертая строка –
категории-проекты

Метапсихологические категории – это плеяда *проектов*. Каждый проект – это не просто мысль о чем-либо; это мысль, заряженная импульсом самоосуществления. Например, категория «Личность». Мысля личность свободной, мы раскрываем перед ней простор самоопределения (если следовать философии Гегеля, само сознание свободы делает нас свободными). При ином понимании личности, привязывая ее к решению задач адаптации (под благовидным предлогом реализации принципов гомеостаза, гедонизма, «предустановленной гармонии»), мы сковываем личность, лишаем ее спонтанности. Вот почему невозможно изучать личность по

аналогии с тем, как, например, мы изучаем физические тела. «Личность подобна любви, – говорил Р. Кеттел, – все знают, что она есть, но никто не знает, что она есть». И это понятно! Мы строим свою личность так же, как строим свою любовь. «Личность», «Ценность», «Деятельность», «Чувство», «Сознание», «Общение», «Предметность» – все это мысли, творящие свой объект.

Пятая строка – категории-контroversы

И, наконец, плеяда экстрапсихологических категорий. Познавательный статус этих категорий парадоксален. Они будто играют в прятки с исследователем. Любой шаг познания здесь как бы отталкивает от себя познаваемое содержание; объект исследования вступает в конкурентные отношения с самим исследователем, доказывая свою несводимость к чему-либо, что могло бы быть известно заранее. Достаточно вспомнить «неподатливость» категории «человек»; споры об идеалах; принципиальную невозможность построить алгоритм самополагания; сопротивляемость личностных смыслов переводу их на чужой язык; сокровенность миропостижения; интимность соучастования. Все это – приметы категорий особого рода, которые могут быть названы «категории-контroversы».

Обсудим теперь подробнее кластеры категорий, образующие столбцы приведенной матрицы.

Каждому кластеру соответствует фундаментальное измерение человеческого бытия

Каждый из столбцов матрицы содержит в себе вполне определенный кластер категорий. Мы говорим о кластерах категорий, потому что каждая из вертикалей символизирует (и притом вполне отчетливо!) то или иное фундаментальное психологическое измерение бытия человека.

Кластер *causa sui*

Кластер причины себя (causa sui). Данный кластер объединяет в себе следующие категории: «Организм», «Индивид», «Я», «Личность», «Человек». Когда *то, что есть*, то есть *сущее*, воспроизводит себя, опираясь на

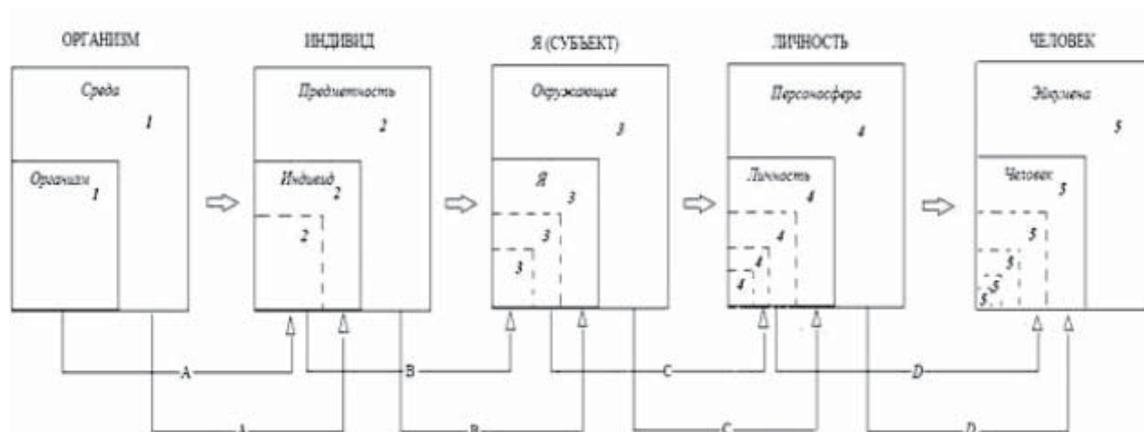

Рис. 2. Ступени *causa sui*

Организм –
допсихическая
целостность

образ своего бытия в мире, мы говорим о его самопричинности. Рассмотрим последовательные формы *causa sui* (рис. 2).

Первое звено в нашем ряду – *Организм*, допсихическая целостность. Вполне очевидно, что всё живущее можно назвать организмом. Любое растение, любое животное, включая *homo sapiens*, тому пример. Но что означает этот термин? Предлагаем следующее короткое определение. Организм – это дублирующая себя телесность; она заключает в себе свой собственный прототип. Дублирование – это регенерация и размножение. Естественно, воспроизводство осуществляется на основе матриц, присущих телу, – морфологических структур. Они могут быть «наблюдаемы» извне, при осуществлении физических измерений. Их можно, так сказать, сфотографировать. Изображая организм на схеме, мы не разделяем матрицу, детерминирующую его функционирование, и результат ее воспроизводства в виде новой порождающей матрицы: они идентичны. Ведь перед нами – воспроизводящий себя *геном*, опосредствующий процессы дублирования: генетическая запись состава и способов функционирования организма. Геном управляет синтезом и обновлением элементов тела во взаимодействии с элементами окружения («обмен веществ»).

На данной ступени нет и отдаленно того, что называют *субъективностью*. Подсолнух, конечно, «поворачивает голову» вслед за солнцем, но у него отсутствуют какие-либо субъективные образы: для «него» нет ни себя, ни солнца. Однако на допсихическом уровне функционирования подсолнух «чувствует» себя превосходно.

Индивид – организм
как психофизическое
целое

Второе звено – *Индивид*. Форма существования организма, порождающего волновые структуры, в которых моделируется взаимосвязь его (организма) со средой. Эти структуры морфологически не фиксированы, «не прорисованы» в телесности организма. Будучи структурами волн, результатом их наложения друг на друга, суперпозициями, они как таковые не являются волнами (не могут сами распространяться в пространстве, поэтому не могут быть и «прочитаны» каким-нибудь физическим воспринимающим устройством). В терминах А. И. Миракяна* такие волновые структуры могут

* А. И. Миракян (1929–1995) – российско-армянский психолог, автор концепции константно-аконстантного восприятия и трансцендентальной психологии восприятия, которые стали основой для решения задач, связанных с моделированием восприятия в искусственных системах отражения.

быть описаны как *афизические* формообразования. Они образуют то, что мы описываем как *психическое per se* – совокупность взаимопереходов субъективных и объективных проявлений бытия индивидуума. Перед нами такие психические формообразования, как «бессознательное психическое» З. Фрейда, «абсолютно бессознательные» установки Д. Н. Узнадзе и, если разобраться, «предметная деятельность» А. Н. Леонтьева как активность «построения и реализации психического образа мира». Ни в коей мере не являясь «корпускулами» и «волнами», продуцируемыми организмом, они неотделимы от организма – и в этом смысле «индивид» есть психофизическое целое. В то же время, являясь афизической (психической) композицией волн, они заключают в себе информационные модели *связи* организма и среды и в этом качестве способны направлять активность; за счет этого организм воспроизводит свое существование в среде. Но при этом воспроизводится не только то, что является организмом как таковым. Воспроизводится также и то, что составляет непосредственное условие его собственного существования: связь с теми элементами среды, которые необходимы и достаточны для его выживания. Но это значит, что совершаются акты, обеспечивающие такую связь – поведение.

Надтелесная
«информационная
аура»

Возможность существования «в природе вещей» морфологически нефиксируемых конфигураций волн – информационных моделей мира – позволяет живым существам адаптироваться к новым условиям жизни, строя их летучие образы как бы поверх шаблонов, впечатанных в тело. Это позволяет в нужный момент гибко выстраивать и перестраивать свое поведение. К счастью, трудно вообразить себе, что подобная надтелесная «информационная аура» может фиксироваться генетически, переходя к потомкам, идущим на смену: им ведь придется жить позже, то есть в другое время, в другой среде.

Необходимо отметить, однако, что связь «психическая модель – поведение» неоднозначна. С одной стороны, на основе таких моделей реализуются «автоматизмы», «бессознательные умозаключения», «первичные» и «фиксированные установки», «инстинктивные стремления» (Trieb), «вытесненные идеи», то есть заранее структурированные паттерны активности. С другой стороны, они допускают возможность гибкой подстройки под ситуацию. Активность в этом случае приобретает характер «живого движения» (Н. А. Бернштейн, В. П. Зинченко), которое допускало формирование альтернативного пути развертки процесса. Этим моделям пока еще не

присуща та форма избыточности, которая характеризует чувственные образы мира (В. П. Зинченко), представляя возможность *выбора* между равно возможными и равно оформленными альтернативами. Но именно в такой избыточности и заключается, на наш взгляд, главный критерий разграничения протопсихических (дочувственных) и собственно психических (чувственных) образований.

Я – индивид
в саморефлексии

Третье звено – Я: индивид в саморефлексии; переживающий себя индивид. Он «знает себя изнутри», учитывая то, что происходит снаружи. В терминах К. Поппера, он обладает *осведомленностью*. Избыточность субъективных образов обеспечивает возможность предпочтения и выбора предстоящих способов поведения – возможность осуществления произвольных актов. Строя свой собственный образ, индивид отделяет себя от всего входящего, в том числе и от других индивидуумов*. Результатом этого обособления является не только его собственное Я, но и то, каким воспринимают его в качестве автономного существа другие индивидуумы, что формирует с их стороны активное отношение (например, принятие или отвержение). Это отношение в последующем становится предметом рефлексии со стороны Я.

Личность –
многообразие Я
в своих отражениях

Четвертое звено – Личность. Это Я, соотносимое с другими Я; многообразие Я в своих отражениях. Это моя собственная отраженность в себе; отраженность другого во мне; отраженность себя в другом (рис. 3).

По сю сторону Я...

Рассмотрим, что находится *по сю* сторону Я. В пространстве Я предметом воспроизводства становится само Я со стороны его уникальности, отдельности, а также особые отношения к индивидууму со стороны окружающих. Воспринимая отношения к себе других лиц, данный индивидуум строит внутри *образ себя*, а также образ

* Говоря «индивидуум», мы имеем в виду то, что люди обычно понимают под «человеком», единичным представителем человеческой общности. Индивидуум – это Петр, Павел, Наталья, Татьяна, то есть тот или та, о ком говорящий думает как о подобном себе существе, объединяя в своем представлении разные ипостаси его бытия: витальные («организм»), психофизические («индивид»), социальные («личность»), духовные («человек»). Конечно, в этом пункте логично было бы начать с вопроса: а что в таком случае есть «человеческая общность» и нет ли здесь риска допустить логическую ошибку *circulus indefiniendo* («круг в определении»)? Нет, мы не допустим подобной ошибки, если прибегнем к единственно возможному в этом контексте *остенсивному определению* через прямое указание: «вот, вот и вот кто образует “человеческую общность” в отличие от всех других» (и далее прямо указываются те, кто не входит в определяемый класс).

ЛИЧНОСТЬ

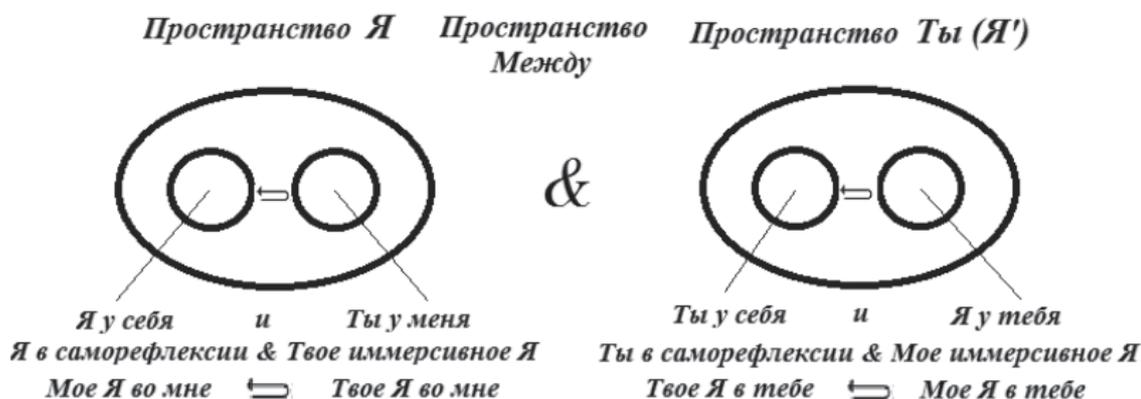

Рис. 3. Личность: штрихи к портрету

чужого (чужих) Я. Так появляется «единомножие» Я-образов. Образы, которые при этом рождаются (лица, голоса, осязаемое присутствие «человека в человеке») – это осознанные представления Я о себе на фоне представления о других Я и в соотношении с ними.

Пространство личности, таким образом, содержит в себе «Я сам(а) для себя» (смысловые нюансы выражаются словами «Я у себя», «Я в саморефлексии», «Мое Я во мне»), а также «Другие во мне» («Ты у меня», «Твое иммерсивное Я», «Твое Я во мне») во всем многообразии отраженных в сознании данного индивидуума контактов его с окружающими. Об инстанции «Я сам(а) для себя» мы говорим «рефлексивное Я индивидуума», «Я в саморефлексии». Специальный термин, как можно заметить, вводится для обозначения инстанции «другой для меня»: это «иммерсивное Я другого»*.

По ту сторону Я...

Другое пространство существования личности находится по ту сторону Я. Это пространство Ты. Здесь перед нами также феномен отраженности. Однако на этот раз речь идет об отраженности Я индивида в пространстве Я другого (других), то есть о присутствии своего отраженного Я во внутреннем мире другого («Я у тебя», «Мое иммерсивное Я», «Мое Я в тебе»). По предложению А. В. Петровского автор стал использовать для обозначения процессов и результатов погружения индивида в эти пространства и тем самым обретения своей «личности» (собственно «личностного» модуса существования) термин «персонализация» («оличноствление»). Отсюда и название

* Иммерсивный (от лат. Immersion – погружение) – обеспечивающий полный эффект присутствия, погружающий в виртуальную среду.

предложенной автором и развитой им совместно с А. В. Петровским системы взглядов – «концепция персонализации» [6–14]*.

Итак, моя личность содержит в себе не только «Я для себя» и «Ты для меня», но и «мое Я для тебя» в соотношении с «его Я для него самого». Здесь также множество «отражений». Их столько, сколько людей вокруг признают во мне личность.

Пространство «между» – пространство существования личности

Наконец, существует пространство *Между*, обозначаемое английским символом «&». Это в некотором смысле загадочное пространство существования личности, ускользающее от сознания каждого из общающихся, но связывающее обоих в некое целое. Здесь совершается таинство *интериндивидуальных* связей, таинство перехода, превращения *моих* мыслей, чувств, побуждений *в твои*, а также ответные переходы и трансформации. Чаще всего мы пребываем в иллюзии адекватности взаимослышания и взаимоинтерпретации («я говорю» – «меня понимают»). Между тем каждому взрослому человеку неоднократно открывалось в опыте, что даже самые, казалось бы, бесспорные вещи могут быть осмыслены нашими собеседниками самым причудливым образом и далее самым неожиданным образом возвращены говорящему. Возникает резонный вопрос: когда я говорю: «бузина», а мой собеседник слышит при этом «дядька», то что, в сущности, было сказано?! Мы оба можем настаивать на своей правоте: я – на правоте сказанного, мой собеседник – на правоте услышанного. Кто прав?

Конфликты интерпретаций могут быть продуктивны

Конфликты интерпретаций могут быть продуктивны. Ребенок, еще не умеющий говорить, тянется к предмету, чтобы его схватить. Взрослый считает, что ребенок

* Мои первые выступления о личности как «вкладе» в других людей, об «инобытии» («идеальной представленности и продолженности») человека в человеке и в этой связи различении развития психики и развития личности были встречены научной общественностью, мягко говоря, без восторга. Конечно, различение «индивида» и «личности» к тому моменту уже не было новостью. Но вообразить существование личностного за пределами бытия индивида, да еще «по ту сторону» его общения с другими людьми, – это было уже слишком! Тем не менее совместно с А. В. Петровским я продолжал осваивать территорию «метаиндивидуального» бытия личности, говоря о существовании «потребности и способности “быть личностью”», предлагать собственные модели развития личности, нарабатывать опыт использования метода «отраженной субъектности». За прошедшие десятилетия идея «личностности» как отраженности индивидов друг в друге широко представлена не только в наших публикациях (авторских и написанных в соавторстве), но и в работах (статьях, книгах, сборниках трудов, учебниках) наших коллег.

показывает предмет. Так рождается *указательный жест*. Л. С. Выготский прозорливо подметил аналогию между генезисом жеста и схемой перехода «в-себе-бытие → для-других-бытие → в-себе и для-себя-бытие», описывающей в гегелевской диалектике самодвижение духа. Именно в этом пространстве, согласно Л. С. Выготскому, рождается личность (позже мы встречаем близкую мысль у Э. В. Ильенкова^{*}). Но не только развитие становится следствием схизмы «двудушия» (термин Г. Шпета^{**}). В зазоре «в-себе и для-себя» и «в-других и для-других-бытия» сознания рождаются нелепые домыслы, скороспелые выводы, смертельные обиды, разрывы на всю жизнь, убийства на почве ревности. Зазор порождает позор. Отношения засоряются непониманием. «Счастье, когда тебя понимают». Несчастье, когда тебя понимают все, но понимают не так.

Утопичен поиск субъекта, который «в ответе за всё»

Пафос, с которым автор напоминает читателю о пространстве *Между*, призван подчеркнуть, что порою никто из индивидуумов, вступающих во взаимодействие друг с другом, не может (хотя часто и стремится) взять на себя всю ответственность за исход данного взаимодействия. Минуя обсуждение известных результатов исследования атрибуции ответственности в случае успеха и неудачи, подчеркнем простую (но не всегда приходящую в голову) мысль: в ряде случаев совершенно утопичен поиск *субъекта*, который был бы «в ответе за всё».

* Личность здесь как бы приобретает свое особое «телесное» бытие, отличающееся от «телесного» бытия индивида. Э. В. Ильенков писал: «Философ-материалист, понимающий “телесность” личности не столь узко, видящий ее прежде всего в совокупности (в “ансамбле”) предметных, вещественно-осязаемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам), опосредствованных через созданные их трудом вещи, точнее, через действия с этими вещами (к числу которых относятся и слова естественного языка), будет искать разгадку “структуры личности” в пространстве вне органического тела индивида и именно поэтому, как ни парадоксально, — во внутреннем пространстве личности» [16, с. 216–217]. В социально-психологическом аспекте рассмотрения интериндивидуальный подход к личности представлен теорией деятельностного опосредования межличностных отношений А. В. Петровского, а также в моих исследованиях [17].

** Этот термин был подсказан В. П. Зинченко. В. А. Петровскому [18] особенно дорога идея «между», которая стала в моих разработках ключевой. Представлена в разработке таких категорий и понятий, как «психика» (состояние взаимоперехода субъективного и объективного), активная неадаптивность («мотив границы»), «Я» (предел-переход-связь между чувственным индивидом и его отраженностью в себе), «личность» (бытие в интериндивидуальном пространстве), «человек» (бытие в межличностных отношениях, то есть в пространстве всеобщего: существующего у всех, *между* всеми).

Ни один из индивидуумов, вовлеченных в сложное коллективное действие (особенно если оно производится впервые), не является его автором и не может рассматриваться таким образом. Знание этого очевидного факта, разумеется, не избавляет людей от чувства вины в случае неудачи. Это иногда несправедливо в отношении отдельного участника (например, лидера, руководителя, старшего по возрасту), но, как считается, благотельно, с точки зрения общества.

Интраиндивидуальные отношения производны от интериндивидуальных

Отрицая субъектность интериндивидуальных взаимодействий, мы вынуждены сделать следующий шаг вглубь *интраиндивидуальных* отношений между различными Я индивидуума: его собственным «рефлексивным Я» («Я у себя») и «Я у других людей», на территории его собственного Я («Твое Я во мне», «Иммерсивное Я»). Следуя Л. С. Выготскому, мы вынуждены признать, что внутренние, *интраиндивидуальные* отношения между разными Я суть производные формы от внешне развернутых, *интериндивидуальных* форм отношений между партнерами*. Следовательно, они несут на себе печать *бессубъектности* (то есть неподконтрольности достигаемых эффектов активности гипотетическому центру активности). Очевидно, что та же неподконтрольность характеризует взаимоотношения между разными Я на территории Ты другого.

Человек – личность, равным образом воплощающая себя во всех и всех в себе, «личность в любви»

Пятое звено – Человек (= всеобщее Я). Это форма существования личности индивидуума, включающая в себя воспроизводство отношений с другими индивидуумами как носителями *его* отраженной субъектности и источником их *собственной* отраженной субъектности в нем, что выражается в поддержке и развитии друг друга как личностей.

Это развернутое, но кажущееся громоздким (оно и есть громоздкое!), определение *Человека* (обладателя качества *человечности*) кратко могло бы прозвучать так: *Человек – это личность в любви**.*

* Очевидно, верно и обратное (интериоризация сочетается с экстериоризацией отношений).

** Категория «человек» допускает много различных трактовок. Как категория-контроверза, она провоцирует методологов и теоретиков выдвигать альтернативные версии. Вполне допускаю, что кому-то из читателей покажется более подходящим определение человека как «личности в культуре» или «личности в духовном измерении бытия» и т.д. Наше понимание отличается тем, что нацеливает на анализ процессов и результатов общения между индивидуумами, если под общением подразумевать не просто коммуникативные акты, а «производство общего» [9; 13] – взаимопроникновение в миры друг друга, единение миров, высшая форма чего есть любовь.

Существование
другой личности
неотделимо для
первой от её
собственного
существования

Действительно, что значит воспроизводство только что обозначенных отношений? Это значит, что *существование другой личности как человека* неотделимо для первой от её *собственного существования* как человека. «Для всего моего существования как человека фундаментальным, – писал С. Л. Рубинштейн, – является существование другого человека, то, что я существую для него, каким я ему представляюсь. Я живу на виду у людей: каждый мой поступок и каждый мой жест приобретают то или иное значение, в зависимости от того, чем он является для другого человека. И для «него» все взаимно обстоит так же. Я для другого человека и другой для меня – является условием нашего человеческого существования» [19, с. 372].

«Человеческое
во мне» будет, чтобы
я был «собой»

Продолжим мысль С. Л. Рубинштейна. Мне, может быть, мало быть на виду. Мне мало быть таким, каким я представляюсь другому человеку. «Человеческое» во мне требует, чтобы я, действуя в направлении другого, был «собой» в этом другом человеке. Я стремлюсь быть представленным в нем «не как-нибудь», а сообразно своей собственной мере (в противном случае, кто этот «я», живущий в нем, – я сам или кто-то чужой?). Это, далее, значит, что я стремлюсь быть продолженным в другом индивидууме *лучшими* своими качествами (ведь если это не так, то есть опасность разрушить в другом индивидууме то, в чем я нуждаюсь, – прочность своей новой обители, надежность и долговременность своего присутствия в нем). Наконец, это значит, что и он увидит во мне что-то, в чем нуждается сам. Тогда именно во мне он обретет возможность «расширить» себя, отразившись.

Когда нет ни
малейшего
прагматизма, нет ни
толики
«инструментального»
отношения к
другому

Здесь нет ни малейшего прагматизма, нет ни толики «инструментального» отношения к другому индивидууму. Ведь здесь то, «*посредством чего*», и *то*, «*ради чего*» вполне совпадают: как то, так и другое суть *персонализация*, воспроизводство способности «быть личностью» (качества своей отраженности в окружающих). Перед нами двусторонний процесс, взаимная устремленность к одному и тому же – к общности.

Приведу в этой связи, не пропуская ни строчки, ибо в каждой из них поэтически схвачена суть сказанного, стихотворение Михаила Квливидзе*. Думаю, эти стихи вполне выражают и суть любви, и абсолютное бескорыстие, присущее ей.

* В переводе Беллы Ахмадулиной.

Я и ты

*О, уезжай! Играй, играй
в отъезд. Он нас не разлучает.
Ты – это я. И где же грань,
что нас с тобою различает?*

*Я сам разлуку затевал,
но в ней я ничего не понял.
Я никогда не забывал
тебя. И о тебе не помнил.*

*Мне кажется игрой смешной
мое с тобою расставанье.
Ты – это я. Меж мной и мной
не существует расстоянья.*

*О глупенькая! Рви цветы,
спи сладко иль вставай с постели.
Ты думаешь, что это ты
идешь проспектом Руставели?*

*А это – я. Мои глаза
ты опускаешь, поднимаешь,
моих знакомых голоса
ты слушаешь и понимаешь...*

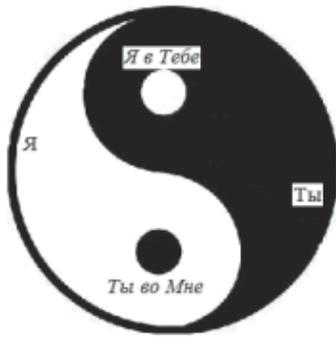
*И лишь одно страшит меня
и угрожает непрестанно:
ты – это я. Ты – это я!
А если бы меня не стало?*

«Личность в любви»
обеспечивает
присутствие, дает
возможность быть в
этом мире,
состояться в нем

«Личность в любви» – это значит, что мы не просто присутствуем друг в друге, но и обеспечиваем это присутствие, давая возможность *быть* в этом мире, *состояться* в нем. Это значит, что мы соучаствуем в жизни друг друга: у нас есть общая часть «обжитой Вселенной» («соучаствование») и «обжитая Вселенная-эйкумена» еще встретятся нам далее). «Личность в любви» – это значит, что «я для себя» здесь *то же*, что и «ты для меня»; и тут же: «ты для себя» – *то же*, что и «я для тебя». «Быть человеком», «чувствовать себя человеком» – это значит: быть личностью любящей и любимой. Отражаться в других и быть носителем их отражений. Позволять другим личностям творить наше Я. И столь же – творить Я других.

«Личность в любви» – это значит: «Мое Я» и «Я Другого» суть *Одно* (разные репрезентации идеи единения двух личностей представлены на рис. 4:

МЫ - ОДНО

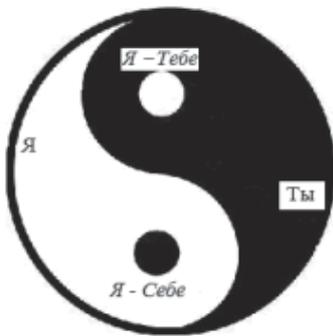

ЧЕЛОВЕК

А. Вариант психологического автопортрета-1.
Идея равенства взаимоприсутствия:
«Я в Тебе = Ты во Мне»

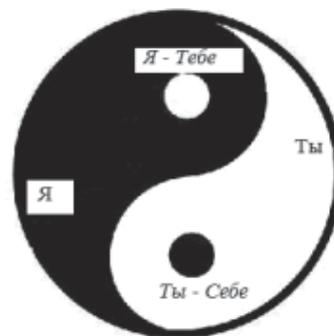
ЧЕЛОВЕК =
ЛИЧНОСТЬ В ЛЮБВИ

МЫ - ОДНО

ЧЕЛОВЕК

МЫ* - ОДНО

ЧЕЛОВЕК*

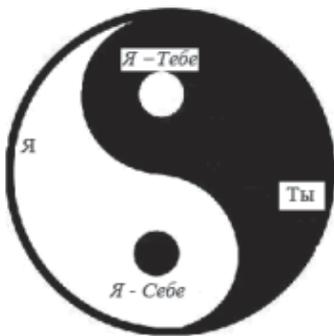
Я - Себе = Я - Тебе; Я - Тебе = Ты - Себе

Б. Вариант психологического автопортрета-2.

Идея (субъективной) общности интересов: «Я - Себе» всё равно что «Я - Тебе» и при этом «Я - Тебе» всё равно что «Ты - Себе»

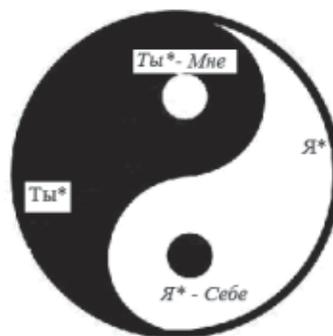
ЧЕЛОВЕК =
ЛИЧНОСТЬ В ЛЮБВИ

МЫ - ОДНО

ЧЕЛОВЕК

МЫ - ОДНО

ЧЕЛОВЕК*

Я - Себе = Я - Тебе; Я* - Себе = Ты* - Мне

В. Варианты психологического автопортрета и портрета, выполненного другим.

Идея объективной общности интересов: «Я - Себе = Я - Тебе» (так человек думает о себе и другом человеке*) и при этом «Я* - Себе = Ты* - Мне» (так думает о себе и о нём другой человек*)

Рис. 4. Личность в любви (=Человек)

Человек есть личность, воплощающая себя во всех и всех – в себе

Логика восхождения вверх по категории кластера *causa sui*

Мы имеем дело с процессами самотрансценденции

В заключение наших размышлений о Человеке предложим определение, чуть менее лаконичное, чем «личность в любви», но зато кажущееся более строгим: Человек есть личность, равным образом воплощающая себя во всех и всех – в себе.

Является ли данное определение действительно более строгим, сказать не берусь. Но, возможно, оно в большей мере придется по сердцу сторонникам академизма в персонологии.

Итак, кластер *causa sui* (причины себя) представлен категориями, каждая из которых как бы надстраивается над другой, раскрывая присущий ей потенциал развития. Восхождение вверх по категориям кластера, как можно убедиться, подчинено определенной логике, которую мы называем *рефлексивной дедукцией*. Содержание каждой последующей категории содержит в себе рефлексивный образ предшествующей категории. Первая категория в ряду не содержит в себе определений психического («Организм»); следующая категория является протопсихологической («Индивид»); далее перед нами базовая психологическая категория («Я»; «Субъект»); затем метапсихологическая категория («Личность») и, наконец, экстрапсихологическая категория («Человек»). Еще раз напомним:

- *организм* – форма существования *тела*, механически дублирующего себя на основе фиксированных в его структуре шаблонов взаимодействия с окружением;
- *индивид* – форма существования *организма*, включающая в себя первично-психическую модель его взаимодействия со средой и фактическую реализацию этой модели в поведении;
- *Я* – форма существования *индивида*, включающая в себя субъективно-психическую («чувственную») модель его взаимодействия с окружением (вещи, другие индивиды) и фактическое отделение себя от своего окружения;
- *личность* – форма существования *Я*, включающая в себя осознанный образ его взаимоотношений с другими Я и свою отраженность в них;
- *человек* – форма существования *личности*, включающая в себя воспроизводство отношений с другими людьми, обеспечивающих взаимную субъектную представленность (отраженность) их друг в друге.

Поднимаясь от ступени к ступени, мы имеем дело не только с самопричинностью индивидуума, но и с процессами его самотрансценденции, так как он не

только использует уже имеющиеся условия своего бытия, но и обнаруживает свою способность воспроизводить их (а значит, осуществлять расширенное воспроизводство своего бытия в мире). Итак, перед нами – на всех ступенях подъема вверх в категориальном ряду – феномены единства самопричинности и само-трансценденции индивидуума.

Прежде чем обратиться к другим «клеточкам» категориального строя (мы не собираемся рассматривать их столь детально, как центральную для «Логики Я» категорию самопричинности), хотелось бы обратить внимание читателя на важную особенность в характеристике взаимоотношений между категориями, представленными в таблице категориального строя.

«Улитка на склоне»

Никогда прежде (начиная с первых эскизов таблицы)* нами не отмечалось то обстоятельство, что контенты категориального восхождения не переходят полностью с более низкой на более высокую ступени в ряду. Хочу сказать, что есть некий остаток – неперево-димая «часть» контента каждой из категорий («Улитка на склоне»** братьев Стругацких).

Итак, рассмотрим, что остается от содержания категорий «за вычетом» возвышающего их движения реф-лексии в различных ее формах. Речь будет идти о *сущем per se* (= как таковом, самом по себе).

Тело – организм
per se

Организм per se (внепсихическое) = *Тело*. В то время как *индивид* есть *организм*, как бы «одушевленный» развитием (переходом на более высокую ступень само-причинности) и являющий собой, таким образом, психо-физическую целостность, организм *сам по себе* есть *тело*, биофизический агрегат***, не имеющий равным счетом ничего общего с культурно-исторической детер-минацией» жизнедеятельности****.

* Я имею в виду главу в книге [2], написанную А. В. Петровским и В. А. Петровским.

** Один из героев романа братьев Стругацких «Улитка на склоне» хочет стать камешком, тормозящим «жернова прогресса», и остается победителем – улиткой на склоне.

*** Не путать с «телесностью» (внешним обнаружением и источником душевного строя личности)!

**** Приведем пример, иллюстрирующий эту мысль. Депрессия – это не только «сон разума», но и «разум бодрствующий» рождает чудовищ. Источник депрессии, заметим, может иметь внепси-хическое происхождение. Но живущий в каждом из нас смысло-искатель, «доцент-телеолог», без пяти минут «профессор теологии», требует, чтобы мы ответили на вопрос «зачем?», «каков смысл?»; мы не можем позволить себе успокоиться, пока не осмыслим, в чем дело, что происходит с нами, почему руки опускаются, почему нам

Плоть – индивид
per se

Индивид per se (бессознательное индивидуальное) = Плоть. Таков индивид как носитель неосознаваемых психических процессов, представлений, влечений. Говорят: «плотские импульсы», «голос плоти» etc. Все это – актуально нерефлектируемое чувственное.

Самость – Я per se

Я per se (неведомое «Мое») = Самость. Самость, согласно К. Юнгу, включает и сознание, и бессознательное: она есть центр суммативной целостности. Являясь центром притяжения процессов индивидуации, она сохраняет свою «незнаемость» (я бы сказал – «неохватность» сознанием). То же и «личностность», которую мы рассматриваем как погруженность Я индивидуума в круг бытия другого индивидуума: она всегда как бы выступает за края постигающего ее сознания.

Три ипостаси
личности per se:
Индивидуальность,
Личностность,
Потенция
всеединства

Личность per se (потенное «всеобщее в личном») = Индивидуальность, Личностность, Потенция всеединства. Рассматривая категорию «индивидуальность» и все, сказанное ранее о пространстве *Между Я и Ты*, мы пришли к мысли о том, что «индивидуальность» – это «неотразимость личности как субъекта» (непредставимость ее в виде целенаправленно действующего существа, контролирующего результаты своей активности, обладающего образом себя и стремящегося воспроизвести себя на основе этого образа). Мы говорили о том, что индивидуальность, представляя собой многообразие Я, не может быть приравнена также к познающему ее субъекту, поэтому – поскольку «подобное познается подобным» (Эмпедокл) – она непрозрачна для познающего, или, как говорят философы, «неинтеллектуальна».

Индивидуальность
как часть личности,
не узнавшая в себе
Человека

Индивидуальность – это часть личности, не узнавшая в себе Человека, еще не раскрывшая его в себе. Так

не хочется жить... Вот и рождаются *версии*, легко принимаемые за истину (особенно искушенными в психологии людьми): «депрессия – это судьба (сценарная расплата)», «депрессия – это защита», «депрессия – это вытесненное чувство вины» и т.д. и т.п. Разумеется: и судьба, и защита, и чувство вины могут иметь отношение к депрессии, но видеть именно в них и всегда источник, смысловую основу, исходный пункт развития депрессии, поддаваться соблазну *психологизировать* причины возникновения депрессивных состояний – это значит запутывать себя изначально, что в конечном счете усиливает состояние внутреннего неблагополучия. По-видимому, все-таки эндогенная депрессия асемантична. Ее источник – тело, то есть часть объективной реальности, *не данная нам в ощущениях*, но, к несчастью, *производящая их*. Имеющий культурно-историческое происхождение «бред целевой интерпретации», навязчивое телеологическое прочтение наших бед (в том числе и телесно-внепсихологических источников неблагополучия) – на первой ступеньке рождения депрессии, далее усиливается от ступени к ступени динамики депрессивного состояния.

же и «личностность» – подчеркиваем мы – лишь возможность быть Человеком (я имею в виду достижение тождества «Я в себе и для себя» и «Я в другом и для другого»). Здесь также встречаемся мы с «неотразимостью» личности, с ее потаенностью (но, может быть, именно в этой неотразимости – ее интрига, шарм, тайна, побуждающие нас к осмыслению-уразумению?)

Нет никого на земле, кто знал бы доподлинно: что он есть для других

То же и «личностность». Нет никого на земле, кто знал бы доподлинно, *что* он есть для других. Наше собственное бытие в другом и для другого лишь частично открывается нам в сознании. Личностность – она по ту сторону актуального опыта*. Она, как и индивидуальность, не есть еще Человек; для перехода требуется еще что-то!

И, наконец, пространство *Между*, которое на рисунке обозначено символом &. Русская философская мысль (В. С. Соловьев, С. Трубецкой, Е. Трубецкой, С. Булгаков, П. Флоренский, Л. Карсавин, С. Франк и др.) предлагает слово, позволяющее подступиться к этому *Между*. Слово это – *Всеединство*. Речь идет об идее, характеризующей «внутреннее органическое единство бытия как универсума в форме взаимопроникновения и раздельности составляющих его элементов, их тождественности друг другу и целому при сохранении их качественности и специфичности» [20]. Пространство *Между* – потенция всеединства, потенциальное всеединство, связывающее миры «Я» и многие «Ты». Там происходят тайные синтезы мыслей, волений, чувств разных людей, там затеваются «игры», рождаются близость, любовь, ненависть, взаимопонимание и взаимонепонимание людей. Потенциальное всеединство – это рационально нерелегируемая сущность. «Что-то» всегда остается по ту сторону осознания (так и переживается – как оставшееся). И такова *третья* образующая личности *per se* – таинство «двудушия», шифр со-бытийности, сопричастности людей друг другу.

Индивидуальность, личностность, потенциальное всеединство – таковы ипостаси личности как таковой, в ее дорефлективном качестве невоплощенности во «всеобщее Я».

Присутствие «всеобщего Я» – интуиция общности с другими

Тем не менее мы обладаем *интуицией* общности с другими. Только она, интуиция, поднявшись над мыслью, способна объять собой многообразие Я, образующих

* Другое дело – «возвращенная субъектность», или то, что У. Джеймс называл «социальным Я». «Возвращенная субъектность» есть осознанный образ своего присутствия в другом (форма самосознания, свое *видимое* изображение в «зеркале» Другого).

личность, придать этой множественности форму переживания и уловить в нем присутствие «всеобщего Я». Философы всеединства говорят также о «мистическом озарении», которое обеспечивает восхождение к органическому единству бытия. В силу интуиции-озарения мы ощущаем, что мы с другими – Одно.

Именно в такие моменты каждый из нас – Человек (ибо разве не совершенное единство с другими – критерий «человеческого в человеке?»).

Параллельный ряд категорий

Итак, перед нами еще один ряд категорий, как бы параллельный только что рассмотренным (изобразим оба):

Организм → Индивид → Я → Личность → Человек

.....
Тело → Плоть → Самость → Индивидуальность
и Личность → Всего Только Человек

Заметим, что Человек в этом ряду тоже присутствует. Образуя вершинную категорию в верхнем ряду, он может быть охарактеризован также *per se* (как таковой). То есть в нижнем ряду как «Всего Только Человек», то есть как Человек, еще не растворенный в Духе (если использовать здесь гегелевскую и вместе с тем религиозную форму осмысления сущего)*.

Перейдем теперь к более краткому рассмотрению других категорий психосферы.

Направленность – предопределенность эскизами будущего

Кластер направленности. Синонимы: целеустремленность, подчиненность Цели. Включает в себя категории «Нужда» (нулевой уровень), «Потребность», «Мотив», «Ценность», «Идеал» (высший уровень). Главное, что характеризует этот ряд категорий, – идея *предопределенности* результатов активности образом (эскизом) возможного будущего: будущее как бы «записано» в настоящем. Категория «Нужда», характеризуя то, что насущно необходимо, не означает, что необходимое для существования организма изначально уже «записано» в нем; речь может идти лишь о том, в чем совершенно объ-

* При всей многозначности слова *Дух*, в *психологических* его трактовках есть, как нам кажется, общее смысловое ядро. Подразумевается особая форма существования (отраженности, воспроизводства) человека в универсуме, воплощающая в себе идею всеобщности, всеединства, тождества человека со всем человечеством (что не исключает различных способов конкретизации этой идеи в работах В. Франкла, А. Ленгле, Б. С. Братуся, В. М. Воейкова и С. Л. Воробьева, В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, Д. С. Лихачева, В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунова, В. Д. Шадрикова и др.

ективно нуждается организм. Иными словами, последний может «и не догадываться» о своих подлинных интересах (но они существуют – «записаны»), более того, он может никоим образом не обнаруживать их вовне. Что же касается «Потребности», то она как бы сама заявляет о себе активностью (потребность есть «зависимость как источник активности»). Далее – категория «Мотив». В отличие от потребности вообще, мотив есть не что иное, как субъективированная устремленность – феноменальная данность потребности. Продолжая подъем вверх по вертикали, мы застаем такую форму интенциональности, как «Ценность»; здесь перед нами признанный самим индивидом, ставший целью его собственных действий мотив. И, наконец, «Идеал» – осознанная личностью ценность, направляющая его деятельность, более того, предъявляемая в общении как образец для всех.

Активность –
причинность
причины

Кластер активности. Обобщает в себе такие категории, как «Витальность» (нулевой уровень), «Живое движение», «Действие», «Деятельность», «Свобода» (высший уровень). Общее определение активности мы формулируем в терминах И. Канта: активность есть *причинность причины*. Здесь сохраняется та же логика все более глубокого и существенного раскрытия родового определения бытия человека, что и в других случаях. Каждый шаг продвижения вверх внутри кластера раскрывает категорию активности все более полно.

Метаболизм

Первый уровень кластера активности – *Метаболизм*. Эта категория не кажется нам систематически разработанной. Очевидно, требуют своего логического соотнесения такие конструкты, принадлежащие данной категории, как «витальность», «уровень бодрствования», «поток активности», «рефлекторные акты» и т. д. То общее, что объединяет их все, – это включенность в воспроизводство телесности организма, возможности его физического бытия в мире.

Живое движение

Второй уровень кластера – *Живое движение*. Это форма существования (и трансценденции) витальности, обеспечивающая воспроизводство индивида как целого. «Живые движения, – отмечал В. П. Зинченко, – это нечто вроде субстанции души, как минимум посредник между душой и телом» [21].

Действие

Третий уровень – *Действие*. Это форма существования и развития живого движения, опосредствуемая *целью*, чувственным образом возможного как прообразом действительного. Действие может быть осмыслено как произвольная активность, основанная на использовании и преодолении избыточных степеней свободы,

присущих субъективным образам, а также – как порождение новых степеней свободы (в последнем случае мы говорим об «активной неадаптивности»). При этом индивид строит не только образ наличной и потребной среды, но также еще и образ себя в настоящем и будущем. Это инструментализирует достижение цели и позволяет ставить перед собой «надситуативные» цели [22].

Деятельность

Четвертый уровень – *Деятельность*, то есть форма существования и развития действия; целеустремленная активность, единство целеполагания и целереализации (если считать целью предсуществующий результат активности, регулирующий ее течение независимо от того, сознается он или нет, будь то мотив, намерение, искомое и т.п., – любые варианты «модели потребного будущего»).

Осуществление
деятельности
обеспечивает
возможности

Осуществление деятельности обеспечивает возможность и желательность воспроизводства образующих ее действий (и, напротив, «застопоривание» деятельности – источник отказа от действий, оказавшихся несостоятельными). Мы подчеркиваем этот, вполне очевидный, аспект взаимосвязи «деятельности» и «действий», чтобы еще раз обратить внимание читателей на логическую преемственность названных психологических категорий, механизм взаимоперехода категорий более высокого и менее высокого уровня в категориальном строе психологии. Нелишне подчеркнуть, что именно в ней, *деятельности*, основоположник психологической теории деятельности А. Н. Леонтьев, видел конституирующее условие порождения, функционирования и структурирования психического отражения реальности. С этой точки зрения деятельность есть динамика связи объективного и субъективного модусов бытия индивидуума, «место» взаимопереходов созерцания и созерцаемого, чувства и чувствуемого, мысли и мыслимого, желания и обладания, воления и воли (в значении «покой и воля»)*.

* «С точки зрения С. Л. Рубинштейна, психология должна изучать не деятельность субъекта как таковую, а “психику и только психику”, правда, через раскрытие ее существенных объективных связей и опосредование, в том числе через исследование деятельности. А. Н. Леонтьев, напротив, считал, что деятельность неизбежно должна входить в предмет психологии, поскольку психика неотторжима от порождающих и опосредующих ее моментов деятельности, более того: она сама является формой предметной деятельности» [23]. На наш взгляд, противопоставление позиций отчасти снимается, если принять во внимание, что психика как таковая есть «третье» состояние реальности, заключающее в себе переходы субъективного в объективное и объективного в субъективное [24]: психология изучает психику и только психику как

Самополагание

Пятый, высший уровень кластера – *Самополагание*. Это форма существования и развития деятельности, позволяющая индивидууму испытывать и воплощать свою самость как часть всеобщего Я, таким образом продолжая себя за пределами своего индивидуального бытия (единство индивидуации и персонализации).

«Форма вещи, но вне вещи»

Кластер когнитивности. Синонимы: идеальность, запечатленность, презентация и репрезентация и т.д. Данный кластер включает в себе категории «Раздражимость» (нулевой уровень), «Сигнал», «Образ», «Сознание», «Разум» (высший уровень). Общим для всех этих категорий является то, что они обозначают факт представленности чего-либо в чем-либо («как форма вещи, но вне вещи»)*. Прослеживая путь восхождения от «Раздражимости» к «Разуму», мы видим, как все более приоткрывается мир человеку, как освобождается картина мира от гнета сиюминутных нужд, диктата потребностей, пристрастности мотивов, «наводки» ценностей человека. Относительно более простая способность организма отзываться на биологически значимое воздействие (уровень раздражимости) перерастает в значительно более сложную и загадочную «раздражимость» особи к абиотическим воздействиям (сигнальная функция); далее она превращается в способность субъекта к построению целостных образов; затем приходит к способности личности осознавать мир. И наконец, восходит на ступень миропостижения, на которой человеку открываются принципиально разные, принципиально незавершимые в своей распахнутости или потаенности миры. Перед нами ступени продвижения к истине («ясному и отчетливому», «подлинному», «аутентичному», «всеобщему» или, наоборот, «уникальному» знанию).

Пристрастность: отношение к объекту как условию реализации активности

Кластер пристрастности. Все категории выражают идею необходимости объекта как условия реализации активности определенной направленности. Термин «пристрастность» может рассматриваться как возмож-

---

совершающиеся в деятельности и посредством деятельности описанные переходы; но это противопоставление снимается лишь отчасти, так как невидимое «третье» не обязательно ограничено представленностью в деятельности, оно может иметь и другой источник и «среду обитания».

* «Идеальное есть... не что иное как форма вещи, но не вне вещи, а именно в человеке, в форме его активной деятельности существующая... В природе самой по себе, в том числе и в природе человека как биологического существа, идеального нет... Так, форма кувшина, возникающего под руками гончара, не заключалась заранее ни в куске глины, ни в прирожденной анатомо-физиологической организации тела индивидуума, действующего в качестве гончара» [25, с. 267].

ное обозначение для родовой категории, объединяющей в себе «Избирательность» (нулевой уровень), «Аффективность», «Переживание», «Чувство» и «Смысл» (высший уровень). Если «Избирательность» может быть описана извне как специфическая откликаемость организма на определенные элементы окружения, то «Смысл» субъективен: он включает в себе вполне осознанное личностью самоценное чувство, которое не только выражает, но и превосходит частные интересы деятельности и общения. Таковы лишь полярные категории, репрезентирующие атрибут пристрастности. Специальный анализ может показать, как при подъеме вверх по «меридиану» все плотнее и нерасторжимее связываются в пристрастности многообразные проявления бытия человека. По сути, речь идет об углублении процессов субъективации при восхождении к бытийным смыслам.

Со-бытийность –
сопричастность
сущих

Кластер со-бытийности. Синонимы: социальность, общность, сопричастность. Объединяет в себе категории, выражающие идею сосуществования, нераздельности, сопричастности сущих. Включает в себя категории «Синергия» (нулевой уровень), «Сосуществование», «Интеракция», «Общение», «Соучастование» (высший уровень). Восхождение по ступеням данного ряда – это переходы от идеи функциональной связанности, нерасторжимости двух частей организма или двух существ к идее автономии и в то же время отраженности бытия их друг в друге.

Событийность на ступени «Сосуществование» характеризуется тем, что особи принимают друг друга в расчет только в той мере, в какой их присутствие может нарушить естественные проявления их собственной жизнедеятельности (это существование «рядом», но не «вместе»). Событийность на ступени «Интеракция» означает взаимную поддержку, то есть реализацию хотя бы одним из субъектов инструментальной функции по отношению к другому (предоставление информации, присоединение собственных усилий, в том числе и физических). Общность на ступени «Общение» – это, собственно, «производство общего» (В. А. Петровский). Подобное «производство» может и не иметь своей подлинной целью достижение отраженности, «присутствия» человека в человеке. Но если признать правоту М. Хайдеггера в том, что «человек есть присутствие», то надо будет признать также и то, что «человеческое в человеке» достижимо лишь на высшей ступени событийности, знаменующей соучастованием людей (этот термин широко использовал А. Н. Радищев).

Действительность –
«мир человека»

Кластер действительности. Этот кластер объединя-

	<p>ет в себе категории, характеризующие область бытия индивидуума, «мир человека». Включает в себя категории «Среда», «Предметность», «Ситуация», «Персоносфера», «Эйкумена». По мере продвижения вверх по вертикали категории, как и в других кластерах, переходя от сущности к явлениям (и к явлениям как сущности), все шире раскрывают область бытия сущего на каждом из его уровней.</p>
Среда	<p>«Среда» – это область физико-химических предпосылок и результатов функционирования организма.</p>
Предметность	<p>«Предметность» – центральная для развертки общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева, характеризует среду существования организма как источник удовлетворения его нужд («опредмечивания» потребностей, становления избирательных сигнальных отношений с биологически значимыми агентами окружения, в том числе и себе подобными).</p>
Ситуация	<p>«Ситуация» – включает такие понятия, как «проблемная ситуация», «проблема» (согласно Л. С. Выготскому, познавательная, экзистенциальная и тому подобная социальная ситуация развития). Говоря о ситуации, мы подчеркиваем, что субъект действует, разрешая ее, «поднимаясь над ней».</p>
Персоносфера	<p>«Персоносфера» – следующая категория (А. В. Петровский). В настоящее время персоносфера выступает в качестве гипотетической конструкции, предполагающей глобальную систему взаимопересечений персонализаций населяющих земной шар людей [26]. Категория персоносферы не ограничивает универсум человеческого бытия областью межсубъектных контактов. Персоносфера не означает только лишь общения <i>vis-a-vis</i>, хотя и вбирает его в себя. Персоносфера – это невидимая сеть актуальных и потенциальных предметных соединений и контактов, объединяющих всех людей в единое человечество, преодолевающая государственные, религиозные, этнические и иные границы. Множество реальных и возможных пересечений персонализаций и взаимовлияния людей друг на друга (в том числе людей, живущих вдали друг от друга и в разные эпохи истории) образует единое пространство персоносферы.</p>
Высшая категория кластера – «Эйкумена»	<p>Завершающая и высшая категория кластера – «Эйкумена». Слово «эйкумена» («ойкумена») происходит от греческого <i>oikumene</i>, что означало, с точки зрения древних греков, все то, что заселено человеком*. Категория «Эйку-</p>

* Данная категория постепенно обживается психологами. Ближе всего к ней подступает категория «Жизненный мир» в интерпретации Ф. В. Василюка.

мена» шире категории «жизненный мир» (Ф. Е. Василюк), так как охватывает и связывает воедино пространство жизни многих субъектов, множество жизненных миров. Эйкумена шире также и области взаимодействия людей в условиях совместной деятельности. Эйкумена – то же, что и «Мир» в понимании С. Л. Рубинштейна.

Множество миров

Перед нами «множество миров» (А. Г. Асмолов), единство качественно своеобразных, но сквозь пространства и времена соприкасающихся друг с другом жизненных пространств индивидуумов. Эйкумена, таким образом, есть не только многомерная, но и многомировая целостность. Персоносфера, являясь её сущностью, обнаруживает себя в пространстве Эйкумены (в античные времена сжатой до размеров Средиземноморья и ближайших к нему территорий, а в настоящее время охватывающей весь земной шар). Ныне проявление персониферы в пределах мирового обжитого пространства предельно усиливается за счет средств массовой информации, прежде всего технической «Всемирной паутины» Интернета, сквозь которую прорастает психологическая всемирная сеть – персонифера (А. В. Петровский).

Итак, выше сделана попытка дать обобщенную характеристику кластеров и плеяд, с помощью которых оказывается возможным описание структуры и содержания психосферы.

Каждая категория теоретической психологии является родовой по отношению к определенному кругу психологических понятий. Так, например, категория «Образ» может быть конкретизирована в таких понятиях, как «Восприятие», «Представление», «Воображение», «Память».

Поднимаемся «вверх» по кластеру категорий: восхождение от абстрактного к конкретному

Переход между категориями по вертикали вверх мыслится согласно схеме восхождения от абстрактного к конкретному*. Так например, протопсихологический ряд в известной степени отвечает идее преформизма: в нем в свернутом виде содержится все богатство, обнаруживающее себя на более высоком категориальном уровне. При этом определяющую роль играет та категория, которая находится непосредственно ниже по вертикали. Она носит характер примата по отношению к категории, находящейся выше, имеющей, соответственно,

* В нашей совместной работе А. В. Петровский особо подчеркивал, что категории каждой из вертикалей таблицы в своей эмпирической реализации детерминированы как снизу, так и сверху. Таким образом, в категориальной системе мы имеем дело со встречной детерминацией социокультурного и биологического факторов. Каждая категория – это «место встречи» детерминант.

характер деривата. Оформляющие категории выступают в качестве условий «проращивания» возможностей, присущих категориальному ядру. Так, категория «Ценность» является прямым развитием категории «Мотив», получая свое оформление через категории «Переживание», «Интеракция», «Действие» и др.

Взаимодействия
между категориями

Характеризуя взаимоотношения между категориями, которые входят в плеяду, расположенную ниже в матрице, и категориями плеяды последующего, более высокого уровня, мы видим: первые являются определяющими для вторых. Мы убеждаемся в том, что посредством «ядерных» и «оформляющих» категорий удастся ввести в психологию новые категории, дать им начальные, «стартовые» определения.

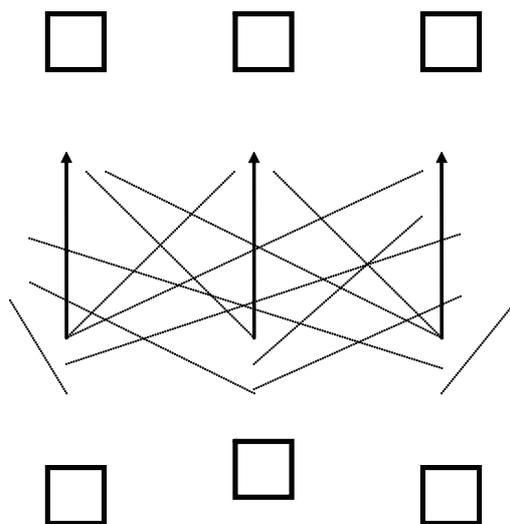
Конкретизация (развитие) категорий становится возможной благодаря соприкосновению с другими категориями вбирающего их кластера. Взаимоотношения между категориями внутри плеяды можно сравнить со взаимоотношениями лейбницианских монад: каждая отражает каждую, сообщая ей дополнительные определения (рис. 5).

Предложенная категориальная система теоретической психологии включает в себе искомую модель «теории теорий» – один из инструментов овладения психологией своим собственным предметом.

Категориальная
система в зеркале
оценок коллег

Категориальная система психологии с момента ее опубликования неоднократно обсуждалась [27]. Нам памятливы высказывания Б. М. Бим-Бада, В. В. Брофман, Н. Е. Верак-

Категории вышележащего уровня

Категории нижележащего уровня

Рис. 5. Модель «теории теорий»

«Без ритуальных причитаний по поводу деятельности и т.п.»

сы, М. Ю. Кондратьева, А. А. Леонтьева, В. И. Слободчикова и других коллег. Поступили, как говорят на защитах, «письменные отзывы» (как позитивные, так и критические).

В одной из своих острополюемических работ Б. М. Величковский писал (стилистически явно выходя за пределы рожерианской «безоценочности»): «Из отдельных публикаций* мне больше всего понравилась блестящая теоретическая статья А. В. и В. А. Петровских (№ 5), спокойно и строго научно, т.е. без ритуальных причитаний по поводу деятельности или, скажем, общения, построивших матрицу основных психологических категорий, где нашлось место и деятельности, и общению, и еще примерно трем десяткам не менее важных понятий. Надо сказать, что данный подход отвечает духу современных мировых исследований в большей степени, чем также представленные в русской психологической литературе попытки выявления некоторой универсальной концептуальной единицы, клеточки “всего”» [28, с. 152].

Мы благодарны Борису Митрофановичу Величковскому за эту оценку (здесь я твердо говорю «мы», так как Артур Владимирович знал о ней). Для нас была важна также и критика предложенной категориальной таблицы.

Конструктивное непонимание...

Конструктивное непонимание коллег помогает отчетливее прорисовать (я бы сказал, оконтурить) особенности обустройства категориального строя психологии, которые не сразу бросаются в глаза. Отвечу на важный критический отзыв. В. А. Мазиллов в своей интересной и содержательной статье пишет, что в последние годы А. В. Петровским, М. Г. Ярошевским и В. А. Петровским предпринята попытка упорядочения категориального аппарата психологической науки в рамках конституирования новой психологической дисциплины – теоретической психологии. «Не вдаваясь в анализ этой интересной попытки конституировать новую отрасль психологии, заметим, что в перечне категорий психологии не находится места для понятия “психика”. Это представляется неслучайным, так как понимание психологии, развиваемое авторами, предполагает детерминизм и, как следствие, сведение в конечном счете психического к непсихическому. Не могу не отметить, что такая трактовка вызывает некоторую смутную тревогу. Ведь оказывается, что научная психология утрачивает свою специфику. А если предмет психологии не имеет своей психологической специфики (не является центральным психологическим понятием, кон-

* Речь шла о статьях, опубликованных в журнале «Вопросы психологии» за 2000 год.

ституирующим эту науку), то психология обречена на редукцию: никакой системный подход не сможет избавить ее от этой участи. Еще раз напомним, что Шпрангер в начале уходящего века предупреждал, что психическое следует объяснять через психическое. И для этого есть некоторые основания. Представляется, предмет психологии следует полагать таким образом, чтобы была возможность “разрабатывать психологию”, не сводя ее к “вещам” более элементарным (в особенности к собственно вещам)» [29, с. 225]. Наша общая с А. В. Петровским позиция в этом вопросе состоит в том, что психика не могла быть включена в категориальный строй психологии как одна из ее категорий.

Психика не является категорией-клеточкой в таблице психологических категорий

Она, по-видимому, не является «клеточкой» психологии и тем более не может быть размещена в клеточке таблицы, – писал, выражая нашу общую позицию, А. В. Петровский. И уж точно психика не рассматривается авторами «категориального строя» как детерминированная исключительно снизу, со стороны «вещей». «Для философии, которая знает объединение и синтез субъекта и объекта, объект никогда не будет чистым механизмом. Он всегда будет заключать в себе черты субъекта, сознания, души, цели; и “механизм” будет хотя и вполне реальной, но в то же время только вполне подчиненной категорией, не единственной и не абсолютной», – писал А. Ф. Лосев [30, с. 100]. Именно об этом сформулированный в наших работах принцип «сущность как явление и явление как сущность» [3]. В «Трудах Ярославского методологического семинара» [24, с. 241], одним из редакторов которых был В. А. Мазиллов, В. А. Петровским была сделана попытка раскрыть понятие психики как *нередуцируемой* реальности, занимающей особое место в онтологической картине мира.

Психика – «нечто третье»

«*Психика* – система процессов и состояний взаимоперехода объективных и субъективных атрибутов бытия индивидов (шире – живых существ)» [24]. Определяя психику как нечто третье по отношению к субъективному и объективному, подчеркиваем: психика не имеет формы предмета, она реализует каузальные (диахронические) и акаузальные (синхронические) связи субъективного и объективного*. *Психика*, очевидно, может рассматриваться как *условие* построения категориальной таблицы, но отнюдь не в качестве контента одного из ее блоков.

* Нет ничего более близкого к описанию этого «третьего», чем *бытие* у греков, о котором М. К. Мамардашвили повествует нам

1. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – СПб, 2000.
2. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М., 2001.
3. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 44–53.
4. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. – М., 2013.
5. Петровский В.А. Категориальный строй психологии: 10 лет спустя.
6. Петровский В.А. Проблемы психологии личности в трудах Л.С. Выготского // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология: тезисы докладов Всесоюзной конференции. – М., 1981. – С. 122–125.
7. Петровский В.А. К пониманию личности в психологии // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 40–46.
8. Петровский А.В., Петровский В.А. Предпосылки теории личности в трудах Л.С. Выготского // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1982. – № 4. – С. 14–20.
9. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность «быть личностью» // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 44–53.
10. Петровский В.А. Принцип ведущей деятельности и проблема личностно-образующих видов деятельности при переходе от детства к взрослости // Психологические условия и механизмы воспитания

в «Лекциях по античной философии» так: «Бытие – это то, что полно, замкнуто со всех сторон, чего никогда не было и не будет, потому что всегда есть, и никогда не было и не будет такого момента ни в прошлом, ни в будущем, когда мы могли бы сказать о бытии, что его нет. Оно все есть в настоящем, все целиком, и, обходя его, мы всегда на месте, то есть неподвижны. Бытие неделимо, полно, неподвижно и охватывает все» [31, с. 39]. Бытие (осмелимся продолжить сказанное) – это не внешнее и не внутреннее; не субъективное и не субъективнее; не «реальное» и не «идеальное»; не явь и не сон; не фигура, но и не фон. Оно является *всем* этим, не зная раскола. Оно, если говорить о нем на языке психологии, – «амодальное» (А.Н. Леонтьев). Скажем еще так: бытие есть *предпереживание*. Оно – потаенное, абсолютно бессознательное (верно и обратное: «абсолютно бессознательное» есть бытие). Оно – всегда на виду и никогда как таковое невидимо. В терминах Гегеля, бытие есть «абсолютно непосредственное» и «абсолютно опосредованное». Позволим себе парадоксальную формулировку: бытие есть абсолютно непосредственное *как* абсолютно опосредованное. Необходимо «прорваться» к бытию, которое всегда перед нами, всегда опережает нас.

подростков / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1983. – С. 20–33.

11. *Петровский В. А.* К построению модели развития личности в переходном возрасте // Проблемы мотивации общественно полезной деятельности школьников / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М., 1984. – С. 36–41.

12. *Петровский В. А.* Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 17–30.

13. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982.

14. *Петровский В. А.* Психология неадаптивной активности. – М., 1992.

15. *Петровский В. А.* Человек над ситуацией. – М., 2010.

16. *Ильенков Э.* Что же такое личность. // С чего начинается личность? – М., 1979. – С. 183–237.

17. *Петровский В. А.* Эмоциональная идентификация в группе и способ ее выявления // К вопросу о диагностике личности в группе. – М., 1973. – С. 69–73.

18. *Зинченко В. П.* Сознание и творческий акт. – М., 2010.

19. *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. – М., 1973.

20. *Миненков Г. Я.* Всеединство // История философии. Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов. – Минск, 2002.

21. Интервью с В. П. Зинченко (К 75-летию В. П. Зинченко) // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 172–178.

22. *Петровский В. А.* Психология неадаптивной активности. – М., 1992.

23. *Зинченко В. П.* Деятельностный подход в психологии // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2003. – С. 133–135.

24. *Петровский В. А.* Психология: «непредметность предмета» // Труды Ярославского методологического семинара «Предмет психологии». – Ярославль, 2004. – С. 240–246.

25. *Ильенков Э.* Идеальное / Философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 1962. – С. 265–284.

26. *Петровский А. В.* Персоносфера // Общая психология. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь / Под ред. А. В. Петровского. – М., 2005.

27. *Петровский В.А., Щур В.Г.* «Круглый стол» на тему «Психология в зеркале саморефлексии» // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 145–146.

28. *Величковский Б.М.* Открытое письмо в редакцию // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 152–155.

29. *Мазилев В.А.* Стены и мосты: методология психологической науки. – Ярославль, 2004.

30. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. – М., 2002.

31. *Мамардашвили М.* Лекции по античной философии. – М., 1997.
